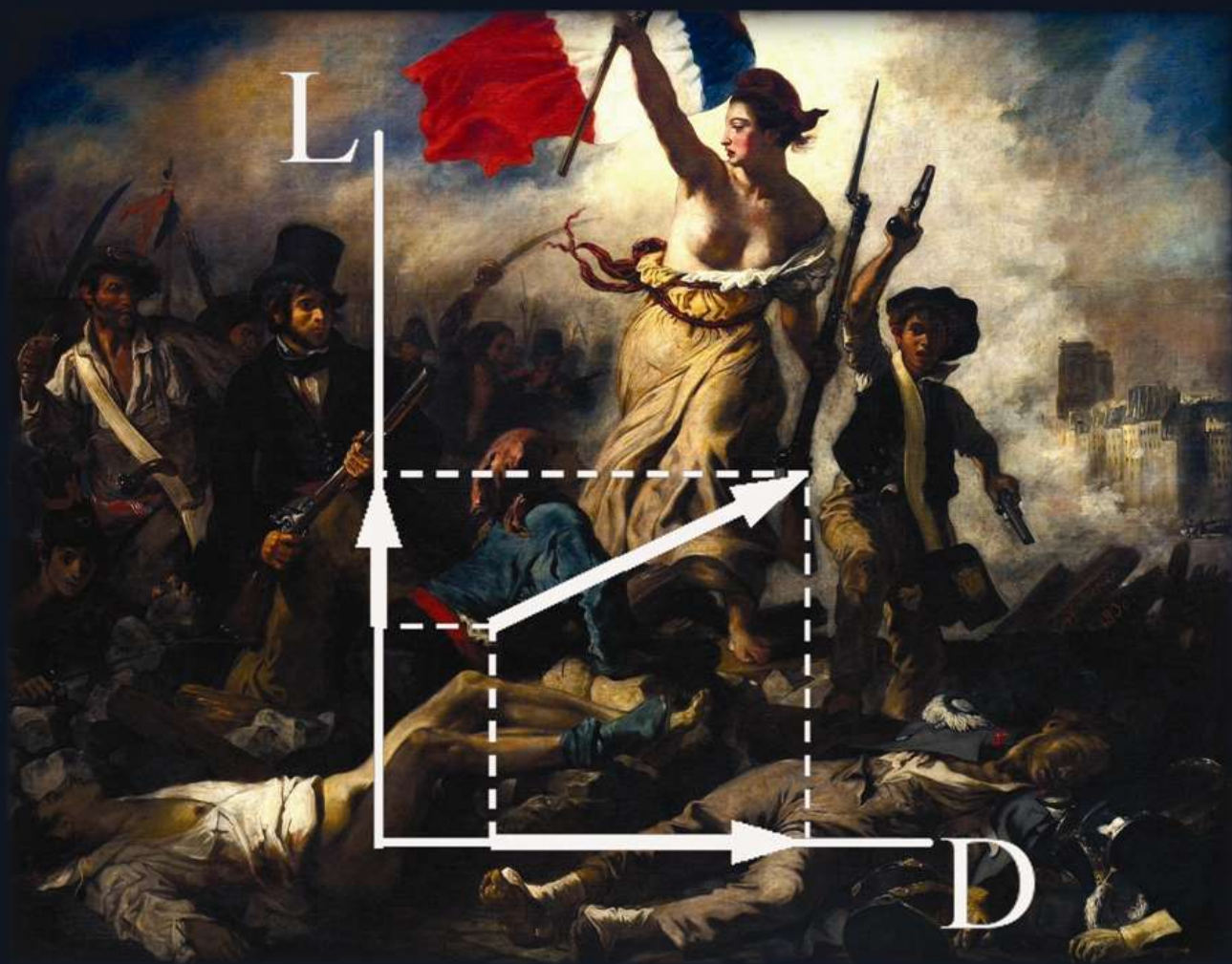

С.Н.Егоров, П.В.Цыпленков

**ВЕКТОРНАЯ ТЕОРИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

С.Н. Егоров, П.В. Цыплёнков

**ВЕКТОРНАЯ
ТЕОРИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Санкт-Петербург
2017

УДК 323.01, 323.27, 514.742.2

Егоров С.Н., Цыпленков П.В.

Векторная теория социальной революции. – СПб.: б.и., 2017. – 400 с., 38 ил.

В книге обосновано новое определение социальной революции, как перемещения государства в пространстве политических идей по вектору, направленному от простых, архаичных идей, к более сложным, прогрессивным. Даны представления о движущих силах революции и генетическом базисе человеческой пассионарности, математическая модель народного восстания (бунта), контуры новой социально-экономической формации, в которой устраняется эксплуатация человека человеком, человека государством и трудящихся финансовой олигархией.

The book justifies a new definition of social revolution, as the movement of the state in the space of political ideas along a vector directed from simple, archaic ideas to more complex, progressive ones. Views on the driving forces of the revolution and the genetic basis of human passionarity, the mathematical model of a popular uprising (rebellion) are given. The contours of the new socio-economic formation, in which the exploitation of man by man, of man by the state and of the working people by the financial oligarchy is eliminated, are outlined.

Редактирование, верстка, обложка – П.В.Цыпленков.

© Егоров С.Н., Цыпленков П.В., 2017

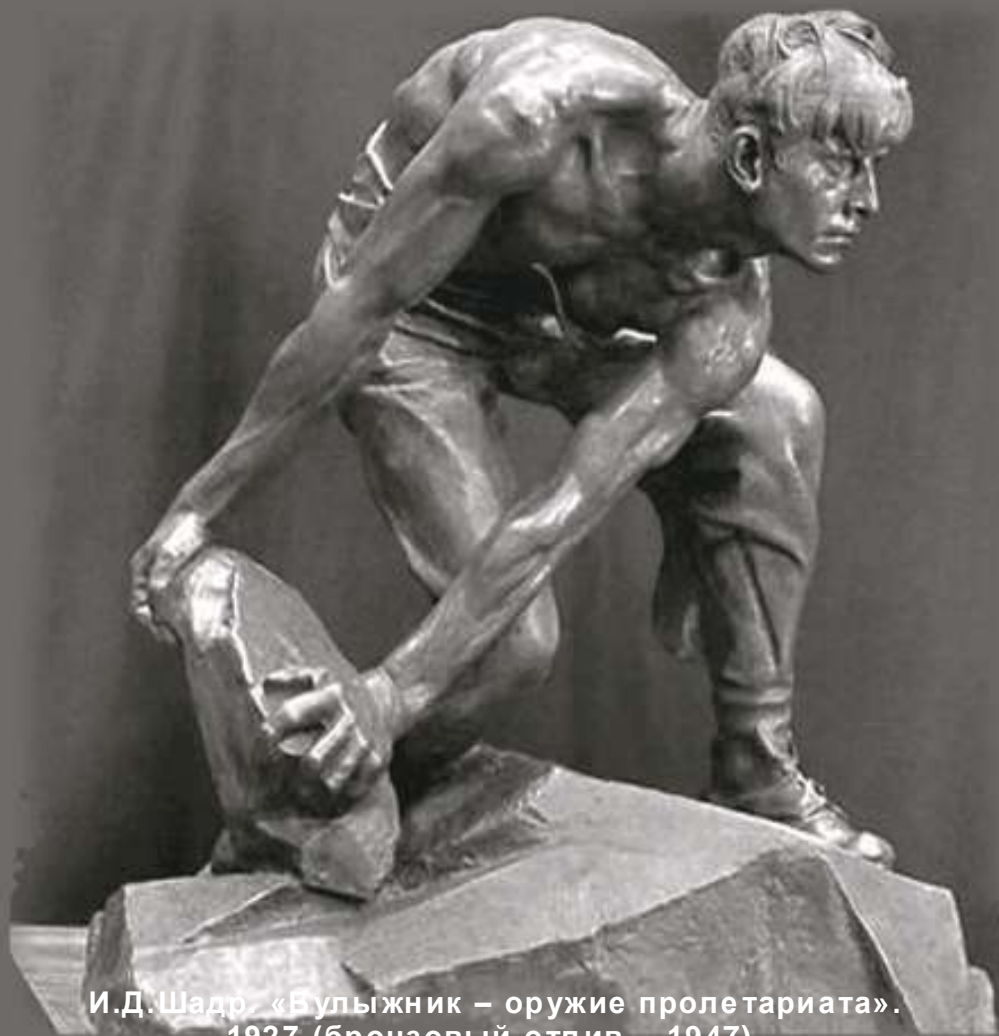

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Политехнического университета, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
Формат 70x100 / 16. Усл. печ. листов 25. Тираж 200 экз.

---

*Столетию Великой русской
революции (1917) посвящается*

И.Д. Шадр. «Булыжник – оружие пролетариата». 1927 (бронзовый отлив – 1947).

*Авторы искренне благодарят
Николая Николаевича Смирнова*

и

*Валерия Давидовича Рудого
за материальную помощь
в издании настоящей книги.*

Не плакать, не смеяться, не ненавидеть, а понимать.
Бenedикт Спиноза

*Если потребуются кровь и жертвы
– это будет путь в порабощение.
Если жизнь меняется бескровно – это путь к свободе.*
Михаил Жванецкий

*Подобно исписавшемуся писателю история,
при всем своем творческом богатстве, невольно
повторяется. Сказанное относится и к
«трагикомедии», называемой «революцией».*

*...При всем различии актеров и декораций
разыгрывается одна и та же пьеса, что и дает
основание называть разные ее постановки одним и
тем же словом «революция».*

Питирим Сорокин

В.А.Серов. Ленин провозглашает советскую власть на 2-м съезде Советов.

И.А. Владимиров. Арест царских генералов в феврале 1917 года.

Введение

Время быстротечно и невозвратимо. Мы находимся в самом русле этой реки, которые одни называют Летой, Рекой Забвения, потому что люди в массе своей не помнят то, что случилось, казалось бы, совсем недавно, другие Tempus, третьи Махакала – Вечность. Мы можем не замечать плавного, но неумолимого течения времени, ограничиваясь своим узким мирком семьи-работы-хобби, но можем и наблюдать перемены, если внимательно начнем вглядываться в природу по «берегам» этой невидимой реки, выглянув из иллюминатора каюты. Ученые придумали единицы измерения времени, но на уровне обыденного сознания, в практически понятных целях, люди исчисляют время в периодах от одного значимого события до следующего: «до рождения Христа», «в Раннем Средневековье», «при жизни моей бабушки», «до войны», «в годы горбачевской перестройки». Японцы так и в наше время начинают свое летоисчисление всякий раз, как на престол восходит новый император. Политические события, культурные достижения и биографические факты используют люди для измерения общих и понятных всем временных интервалов. Окружающий нас мир – культура и технологии – меняются, и нам кажется, что это ход времени их так меняет, а на самом-то деле, это изобретатели, инженеры, ученые, деятели культуры и предприниматели разнообразят и меняют окружающую нас действительность. И мы тоже что-то меняем там, где живем и работаем, каждый по мере своих сил и в своей области.

Издrevле мудрецы пытались объяснить, куда течет река времени, но додумались лишь до того, что время, а точнее – культурно-исторические и политические изменения, развиваются по спирали, иногда повторяясь целиком, иногда лишь копируя отдельные особенности прошлых событий. Мифологическое мышление древних давало им возможность объяснять явления окружающей вселенной в категориях божественной воли. В знаменитой праславянской «Велесовой книге», опубликованной в 50-е годы прошлого века неким Ю.П. Миролюбовым в Сан-Франциско, например, говорится: «И течёт та «река Времени» сын мой, растрчиваясь, и нынче вечны Предки наши». Вероятно, американский фальсификатор раритетного манускрипта с точки зрения нашего современника полагал, что и для древних славян время является чем-то сакральным, понимаемым таким же почтением, как и в Древней Греции или восточных деспотиях.

В зороастрийской Авесте читаем, что жизнь во всех мирах развивается циклично по спирали, и в каждом из больших циклов, как и во множестве малых (каждая меньшая спираль закручена вокруг большей) повторяются подобию одних и тех же событий. Становление мира разворачивается, как спираль вокруг внутренней духовной точки, к которой он тяготеет. Циклы и повторения времён – подобны, но не равны и прошлое никогда не возвращается снова. События одного круга Времени очень схожи с событиями рядом находящегося круга, поэтому, зная, что с вами происходило в прошлом круге, можно самому прогнозировать общую направленность событий сегодняшнего дня и будущих периодов.

Возможно, на идею цикличности времени древних мудрецов навели чередование дня и ночи, смена времен года, стадии развития растений, животных и человека. А если эти предположения неверны, ошибочны, наивны?

Физики утверждают, что в каюте движущегося равномерно корабля, мы не сможем определить, движется ли корабль или стоит на якоре, если закрыты иллюминаторы. Тем более, без специальных приборов не понять и направления движения, не сориентироваться, если не условиться всем об общем понимании и названии географических сторон света. Так же и в реке времени трудно понять (невозможно?), быстро ли мы движемся или оказались в застойном омуте.

Если само по себе время движется и несет нас в своей стремнине неизвестно куда, то, может быть, есть средство или методика определить, как и почему меняются окружающие нас вещи, в частности, культура, политические условия, технологические достижения, научные открытия. В эпоху «Нового времени» технические и социальные новации появлялись так часто, что их стали именовать революциями. Ученые задумались, почему общество развивается, но так и не смогли ответить, куда это развитие направлено, к чему должно стремиться человечество в своем развитии. Хотя факт самого развития никто уже не отрицал, кроме церковников. Последним всякое развитие, всякие перемены кажутся покушением на божественную «тварность» и незыблемость окружающего нас мира – сверхразумной конструкции, возведенной высшим существом, создателем вселенной.

Достаточно курьезным и досадным свойством людей является их всеобщее нежелание оглядываться назад во времени, пользоваться опытом и учиться на ошибках своих предков. «Зачем? – спросит иной читатель. – Это напрасная трата времени. Ведь моя прабабушка носила длинное платье и не каталась на велосипеде, а прадедушка рядился во фрак и не знал, что такое телевизор. И в те времена все было совершенно не так, как сейчас».

Какими-то внешними формами жизнь и быт людей три-четыре поколения назад, конечно, не были похожи на сегодняшние. Но глубинная

сущность жизни осталась прежней, ведь, как утверждают археологи и антропологи, человек за последние пятьсот поколений почти не изменился по строению скелета и, вероятно, своему умственному потенциалу также. Значит, если посмотреть на прошедшее чуть пристальнее, то выяснится, что прабабушки, хотя и носили юбки до пят, но на велосипедах раскатывали уже с конца XIX века, а телевидение нашим малограмотным предкам заменяли лубочные миниатюры, которые продавались на базарах и ярмарках. И на этих картинках прадеды видели такое «фэнтези», что нынешнее телевидение отдыхает! Газеты же, как два века назад, так и в наше время, читают очень немногие. Сходство манер и предпочтений. В чем-то мы меняемся и в чем-то остаемся вполне стабильными. А в чем же?

Основатель социологии, философ-позитивист Огюст Конт придумал социальную физику – соответственно статику и динамику. Предметом социальной динамики стало изучение процесса трансформации общества с течением времени. Главный вопрос, на который должна отвечать социальная динамика, это сущность и признаки прогрессивных социальных изменений. Главный закон социального прогресса у Конта – это «закон трех стадий». Все общества раньше или позже проходят в своем развитии теологическую стадию (господство в обществе религиозно-мифологического сознания), метафизическую стадию (характеризуется господством абстракций и оторвана от реальности) и позитивную стадию (где духовное управление осуществляется «учеными», мирское – «индустриалами»). На третьей стадии общество будет самосовершенствоваться и самокорректироваться, представляя собой, тем не менее, жёсткую, замкнутую, саморегулирующуюся систему, где каждый элемент (гражданин или учреждение) выполняет свою функцию. Напоминает этот контианский социализм пчелиный улей или муравейник. Эволюция, таким образом, представляет собой, прежде всего, изменение и совершенствование методов получения и накопления знаний. И в какой-то исторической точке окружающее нас общество уже не «теологическое», а «метафизическое». Может быть, как раз в этой точке и возникает с неизбежностью зимней метели такое для многих трагическое и масштабное событие, как революция? Революции подвергается научная парадигма и философия восприятия нами окружающего нас мира. А за научной следуют техническая, культурная и социальная революции. Позитивная стадия тоже не может быть бесконечной.

Происходит ли в соответствии со «спиралевидностью» хода времени трансформация позитивного общества в неотологическое и так далее с приставкой «нео», остался за рамками контианства. Хотя именно О.Конт видел развитие позитивизма в том, чтобы превратить науку в новую положительную религию.

Основной закон социальной динамики («закон прогресса»)

заключается в том, что каждый подъем духа вызывает в силу всеобщей гармонии соответствующий резонанс во всех без исключения общественных областях – искусстве, политике, промышленности. Всем правит дух, образуя силовой центр социальной эволюции, учил О.Конт. Объяснить движение стрелок в будильнике заложенной в этом устройстве идеей и духом трезвонить в указанное владельцем время, значит, ничего не объяснить. И другие философы и экономисты сразу же ухватились за этот теоретический «промах» О.Конта.

Конттианский историцизм включает в себя эмпирическое исследование общества, на основе такого исследования выявляется некая закономерность. Например, такой закономерностью в марксистской социологии был закон об определяющей роли материального производства в развитии общества. Главной целью всякой социологической теории должно быть создание универсальной истории человеческого рода, понимаемой как схема неуклонного его развития в соответствии с познаваемыми законами, а не по неисповедимой воле Бога.

Согласно «историцистскому» мышлению общество представляет собой подобие живого организма, в котором целое – организм – всецело зависит не от мнений отдельных клеток, а задается неким естественным законом. Отсюда происходит и определение исторических фаз как стадий развития живого организма. Что является причиной смены этих исторических фаз? У Конта это естественный закон, у Гегеля – Мировой Дух, у Маркса – материальное производство, и т. д. Историцизм, по мнению Хайека, Поппера и других субъективистов – это одно из величайших заблуждений человеческого ума в XX веке. В марксистской социологии была создана теория пяти общественно-экономических формаций, которая отрицала устремления людей: хочешь – не хочешь, но пролетарско-социалистическая революция, а за ней и коммунизм наступят обязательно.

Таким образом, О. Конт ставит на первое место общество, государство же, как система принуждения, выступает в роли управляющего отдельными «клеточками» общества – людьми. Наука – главный фактор общественного прогресса. С этим сложно спорить. Но почему у людей возникает потребность «делать науку» или заниматься искусством, творчеством. Это трудно, гораздо труднее, чем, отстояв у станка или за прилавком рабочую смену, вернуться в уютный мир своей семьи, своего дачного участка, своей любимой рыбалки. Почему в определенные моменты истории массы людей вовлекаются в протестные действия, когда гораздо удобнее и безопаснее пересидеть кризисный период истории страны в квартире с занавешенными окнами. Позитивизм Конта утверждает недоверие к свободе индивида, стремится преодолеть спонтанное развитие общества силой планомерной, научно организованной

деятельности государства. Ученик О.Конта Джон Милль, духовный отец философии либерализма, впоследствии охарактеризовал континентализм как *«самую совершенную систему духовного и светского деспотизма из всех, произведенных человеческим мозгом...»*.

Что следует из приведенных выше примеров научного поиска доказательств и законов движения «социальной материи» в реке времени? Прежде всего, ученые пришли к выводу, что окружающий нас мир меняется, как правило, совершенствуясь и усложняясь, что называем мы прогрессом. Но может и упрощаться, что назовем мы, диалектики-материалисты, регрессом, хотя знаем, что ведь и все гениальное – просто! Ученые убедились, что человеческое общество в своем развитии прошло определенные стадии, каждая из которых имела свои характерные признаки, свойства, атрибуты, занимала временной интервал. При переходе от одной стадии к другой иногда наблюдались революционно-быстрые перемены, конфликты, кровопролитие. Но мы видим, что мыслители спорят между собой, сколько стадий или фаз развития общества мы можем выделить в общей исторической ткани. Не соглашаются между собой представители различных школ и в том, какие признаки считать ключевыми для характеристики той или иной фазы. Потому что во многих странах история показывает совершенно иные фазы развития, например, «азиатский» способ производства в странах Дальнего Востока, который и не феодальный, и не рабовладельческий, и не социализм, поскольку для социализма ещё рановато, и не капитализм, поскольку деньги не рассматриваются в этих обществах как товар, и т.п.

Совершенная путаница существует в общественных науках, что считать прогрессом, а что – регрессом. В отношении же социальной революции, как общественного явления, нет единого понимания того, насколько это событие «кровоотчиво», ведь и помимо революций, например, во время войн или межконфессиональных усобиц проливается крови не меньше, чем во время иных революций, а с другой стороны, отдельные реформы революционного масштаба вовсе не сопровождались кровопролитием.

Наконец, ученые никак не могут прийти к единому пониманию, куда же движется человечество, к какому идеалу совершенного общества мы должны стремиться. Это несогласие происходит, очевидно, потому что в мире нет единого стандарта политических координат. Сравнивая те или иные политические режимы, характеризуя революции, оценивая политические партии, каждый исследователь обращает внимание на различные аспекты предметов своего научного анализа, как если бы географы до сегодняшнего дня не установили названия сторон света, нумерации меридианов и параллелей. Ведь, согласитесь, не договорившись о том, где запад, где восток, нам было бы затруднительно путешествовать и

рассказывать другим о пройденных маршрутах. А ведь такое состояние географии было совсем недавно. Но моряки, военные, предприниматели, несущие материальные и человеческие жертвы от подобной нестыковки, строго потребовали от астрономов и географов единого счета времени и пространства.

Социологи и политологи по сравнению с географами находятся в более мягких условиях. Они пока ещё имеют возможность не давать точных прогнозов или рекомендаций, хотя предмет их науки касается каждого жителя Земли, даже больше, чем география или астрономия. Для 99,9% обывателей плоская поверхность их «шести соток» с практической точки зрения более ценна и понятна, чем шарообразная планета, и то, что Солнце движется по небу, также совершенно очевидно. И никому из этих людей не требуются хронометры, измеряющие малые доли секунды, может быть, лишь спортивным тренерам! Человек на «шести сотках» живет в мире, где Земля – плоскость, Солнце подвижно относительно Земли, а время измеряется в ограниченном масштабе. И нас это вполне устраивает. Конечно, лишь до тех, пока мы не отправимся в дальнее плавание, в котором и хронометры, и параллели с меридианами на Земном шаре помогут нам избежать ошибок навигации, опасностей и даже самой смерти. Так и в политике. Обычный человек не увязывает в своем мозгу повышение тарифов на транспорте с фамилией нового министра путей сообщения, удорожание крупы с названием партии, победившей на парламентских выборах. Средний обыватель и не должен задаваться такими вопросами. Политика для него – это плоская гладь предвыборного баннера с ликом улыбающегося кандидата, так же как и Земля плоская в масштабе приусадебного участка. Зачем интересоваться глубже?

Но не будем забывать: если ты не интересуешься политикой, то политика заинтересует тебя!

Однако же, не только обыватели, но и ученые проявляют мало желания проводить глубокий анализ причин и следствий социальных явлений. Научные школы и концептуальные теории в социологии и политологии немногочисленны и довольно-таки поверхностны. Позитивизм, марксизм, историцизм и субъективизм, уже упомянутые выше, и несколько модернизированных вариантов классических парадигм Аристотеля и Платона – вот и все, что мы знаем о государстве. Люди, которые уже несколько тысяч лет используют государственную машину в самых разных благих и греховных целях, похожи на домохозяек, умеющих включать телевизор или водить автомобиль, но даже не представляющих, как они устроены, что такое соленоид или карбюратор. Исследователи сегодня отмечают, что даже яркое, драматическое и, казалось бы, много раз на протяжении всей истории человечества повторяющееся общественно-историческое явление, как революция, слабо изучено, и академические

мыслители мало внимания уделяют революции в диссертациях и иных научных трактатах. Для жителей Санкт-Петербурга, города четырех революций, которые имели место в истории России в XX веке, непонятно и даже обидно подобное безразличие ученых к этому социальному феномену.

Нельзя не учитывать, что время неумолимо движет нас от одного знаменитого юбилея к следующему. В 2017 году мы отмечаем 100-летие Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической революций 1917 года. Не удивительно, что в повестке дня российского общества будет стоять вопрос: а что дала России революционная ломка? Как в течение XX века преобразилась страна, и менялся народ? Остается лишь недоумевать, почему у нас даже нет единого понимания того, какое событие корректно называть революцией, а какое достойно войти в историю лишь как путч, дворцовый переворот, восстание или, напротив, контрреволюция.

Ещё сравнительно недавно события осени 1917 года называли Великой Октябрьской социалистической революцией. Слагали о ней – этой «революции» – стихи, славили её вождей. От «Великого Октября» вели отсчёт нового времени, строили новую «пролетарскую культуру», проектировали «нового человека». Однако, после распада СССР оценки начали меняться и остывать. Революцию стали именовать «октябрьским переворотом», Гражданскую войну – национальной трагедией, вождей революции – предателями национальных интересов, вражескими шпионами.

Явился ли захват министерских кресел кучкой большевиков-ленинцев при поддержке вооруженных анархистов и эсеров в ночь на 7 ноября (по новому стилю) 1917 года достаточно значимым событием, чтобы подразумевать революционные перемены в структуре Российского государства? Дальнейшая трансформация страны продолжалась несколько десятилетий, и доказать прогрессивность и полезность для народа страны вносимых правящей партией изменений довольно проблематично. Уж очень много людей было убито, казнено, вымерло, эмигрировало.

Социологические опросы свидетельствуют, что сегодня народ и власть как будто бы едины. Однако безоглядное одобрение любых действий власти свидетельствует и об отсутствии у населения чувства собственной политической значимости и ответственности. Во время последних региональных выборов на избирательные участки пришло не более 30% избирателей. Но и эти 30% трудно причислить к политически сознательной части народа: почти треть из них ходили голосовать не потому, что определились со своим выбором заранее, а потому, что «так принято». Более половины населения вообще не следили за избирательной кампанией. Выходит, значительная часть населения самоустранилась от политики. Запомним это и примем за аксиому: политикой интересуются

лишь немногие наши современники. Так, может быть, и в школах не обязательно преподавать основы политологических знаний, которые не потребуются в жизни подавляющему большинству сограждан?

Авторы настоящей книги не разделяют подобную точку зрения. Если мы пойдем по пути упрощения всего вокруг, то и знание алгебры сочтем необязательным, заместив время, отводимое на точные науки, уроками древней мифологии. В конце концов, мы самоизолируемся и в азарте импортозамещения откатимся к натуральному средневековому хозяйству, в эпоху автаркии, за «железный занавес». Встречались же и в те времена люди счастливые!

«Ошибки», допущенные в школьном и университетском образовании, наносят самый длительный и глубокий вред обществу. И мы стремимся внести посильный вклад в дело просвещения, прояснить хотя бы такой узкий предмет, как «революция».

Мы имеем на это право по трем причинам. Во-первых, мы сами были непосредственными участниками демократической революции, произошедшей в нашей стране в 1989-1993 годах, мы видим последствия наших свершений, ошибочных или судьбоносных.

Во-вторых, все темы и научные понятия, которые мы будем использовать в этой книге, освоены нами в университетских аудиториях и апробировались длительное время в общественных дискуссиях.

В-третьих, очевидная путаница и смешение понятий приводят к излишнему многообразию суждений и дискуссий, не приносящих плодов. В этих спорах политиков, публицистов, социологов не рождается истина, и лишь убивается время. А нам жаль терять время, ведь оно невозвратимо.

Разбирая подходы к раскрытию темы революции, мы ощутили царящий в этой области терминологический вакуум и вынуждены были давать определения многим объектам исследования, на первый взгляд, тривиальным. Кроме того, мы убедились в том, что всякое социальное явление – это продукт деятельности людей, их функция, их реакция на внешнее воздействие или проявление скрытого до какого-то момента внутреннего, автохтонного процесса. И этот, казалось бы, совершенно очевидный, тривиальный постулат, заставляет нас обратить пристальное внимание на природу человека, на структуру общества, которое, как все понимают, далеко не однородный конгломерат индивидов. И нам требуется знание количественных и качественных признаков каждой достаточно большой группы населения, которой будет отведена соответствующая роль в революции. Интересны не только рабы и рабовладельцы, не только угнетенные и угнетатели, как трактует классовую структуру общества вульгарный марксизм. Нам хочется понять и то, почему одни способны стать угнетателями, а другие смиряются с ролью угнетенных, чтобы в один исторический миг вдруг восстать, взбунтоваться и своих угнетателей

истребить как класс? И все ли угнетенные восстают или только их небольшая часть? И мгновенно ли происходит восстание по всей стране, или же это процесс, растянутый во времени? И многое что еще.

Прежде всего, мы полагаем необходимым условиться о координатах «пространства политических идей», в котором, как рыба в воде, только и может существовать государство. Затем рассмотрим пути развития государства от простого к сложному и, наоборот, деградацию от современных сложных форм к более примитивным, ведь и такое бывает. Чем обусловлены модернизация государства или реставрация, казалось бы, давно забытых форм управления? Революция это отрезок в поступательном движении государства от простого к сложному – это скачкообразное перемещение в пространстве политических идей. Вектор этого перемещения может быть параллелен одной из осей координат, может не совпадать с ними, и его ориентация должна исчисляться по правилу сложения векторов. По проекциям на оси пространства политических идей вектора революции мы будем судить о том, какова главная цель этой революции: усиление демократии, либерализма или уравнивание в правах граждан страны. В этом, собственно говоря, и заключается вся суть **векторной теории социальной революции**, о которой мы расскажем в данной книге.

Социальная революция – явление общественное, а общество состоит из людей, человеческих индивидов. Движущими силами революции являются индивиды, объединенные в группы, социальные слои, классы общими высокими целями или, может быть, корыстными интересами. Количественный и качественный состав революционеров в наши дни – также предмет настоящей книги.

Власть и оппозиция – извечные герои политических обозревателей и фельетонистов. Что такое оппозиция? Иные политологи всерьез считают, что всякий чиновник, по тем или иным причинам изгнанный из «власти», сразу же превращается в оппозиционера. Справедливо ли подобное мнение? Каковы должны быть лозунги революционной оппозиции, к какому государству должны стремиться прогрессивно мыслящие граждане, претендующие на звание «революционеров», – и это позволим себе наметить и изложить конспективно.

И, наконец, возможно, сделаем попытку ответить на ключевой вопрос: почему же все народы, видя преимущество совершенных форм государственного устройства, их превосходство над архаичными, не предпримут решительных шагов по установлению в своих странах демократии, либерализма, равноправия? Почему столь долго и мучительно-драматично движется все человечество в цивилизацию, почему в отдельных местах нашей планеты ещё находим мы жестокие режимы, достойные проиллюстрировать эпоху неолита?

Thank You for previewing this eBook

You can read the full version of this eBook in different formats:

- HTML (Free /Available to everyone)
- PDF / TXT (Available to V.I.P. members. Free Standard members can access up to 5 PDF/TXT eBooks per month each month)
- Epub & Mobipocket (Exclusive to V.I.P. members)

To download this full book, simply select the format you desire below

